1549 Крепкое вино!

И, к счастью, один из них находился на этой пустынной планете вместе с ним.

Девятый острый шип находился в позвоночнике Цин Шуя, он полностью пронзал его спинной мозг и совершенно не выглядывал наружу. Он был так глубоко, что даже раны не было видно, можно было подумать, что он возник из ниоткуда.

Цин Шуй пребывал в беспамятстве, его лицо было искаженно мукой, но на нем также была и радость со спокойствием. Причиной этого, конечно же, был Ван Линь.

После короткой медитации усталость на лице Ван Линя слегка рассеялась, он глубоко вздохнул, посмотрел на спящего Цин Шуя, затем приподнял его тело и зафиксировал перед. Взгляд Ван Линя сверкал молниями, он уставился на истощенную спину Цин Шуя.

Позвоночник Цин Шуя скривился, он будто внезапно пришел в ужас.

Спустя некоторое время лицо Ван Линя стало серьезным, он медленно поднял правую руку и нажал указательным палец на позвоночник Цин Шуя, будто в поисках чего-то. Задумавшись, он нахмурился.

"Хорошо, что он еще не полностью слился со спинным мозгом, еще немного времени, и после полного слияния удалить бы его было невозможно... Он запечатывал не только смертное тело, но и Изначальный Дух старшего брата Цин Шуя, даже со сменой тела, ничего бы не изменилось..." - на мгновение задумавшись, Ван Линь проткнул указательным пальцем спину Цин Шуя.

Тело Цин Шуя затряслось, он открыл глаза и тут же сжал зубы, из его рта не донеслось и звука.

"Старший брат, боль от девятого шипа будет намного яростнее в сравнении с восьмым шипом..." - тихо прошептал Ван Линь.

"Всю свою жизнь я сопротивляюсь боли, я привык." - голос Цин Шуя был охрипшим, но тем не менее абсолютно спокойным.

В глазах Ван Линя появилась горечь, он легко вздохнул и тихо произнес: "Держись."

Вместе с этим правая рука Ван Линя внезапно ушла вниз, он погрузился в спину Цин Шуя, разрывая плоть и кости. Пронзив позвоночник, он со скоростью молнии резко сжал два пальца.

Два пальца Ван Линя немедленно осторожно ухватили острый шип.

Лицо Цин Шуя побледнело, с него ручьем полился холодный пот, но он лишь сильнее сжал зубы, превратив появившуюся боль в огонь ненависти.

Ван Линь мягко сжал острый шип между пальцев и медленно начал тянуть. Чувство, что он тянет свой собственный спинной мозг пронзило его, это была боль, которую редко кто мог бы выдержать.

Лицо Ван Линя было серьезным, он не позволял своим пальцам дрожать, сжимая острый шип, он медленно вытягивал его. С каждым вытянутым дюймом Цин Шуй вздрагивал и испускал мучительный стон, обе его руки в это время яростно сжимали землю на дне горного ущелья.

Ван Линь не видел лица Цин Шуя, все свои силы и внимание он тратил на свои два пальца. Медленно вытягивая шип, он всегда поддерживал одну и ту же скорость, сейчас он не смел быть резким, этот острый шип был мягким, хотя он и не полностью слился со спинным мозгом Цин Шуя, но все же покрывал большую его часть, поэтому нужно было быть крайне осторожным.

Время шло, этот девятый шип был очень длинный. За половину времени сгорания одной курительной палочки Ван Линь вытянул большую часть шипа. Пот стекал с его лба, но, как он мог обращать на него внимание, его взгляд был полностью прикован к острому шипу.

Пока Ван Линь тянул шип, тело Цин Шуя чернело, из всех его пор выделялась черная кровь, которая, падая на землю, издавала звуки резко шипения, эта черная кровь будто кипела и испарялась.

"Вытащи его рывком!" - выдавленные сквозь зубы слова Цин Шуя послышались в ушах Ван Линя.

Ван Линь молчал, внезапно его правая рука резко дернулась вверх, с яростным криком он полностью вытащил острый шип из спинного мозга Цин Шуя. Черная кровь разлетелась во все стороны, а из рта Цин Шуя вырвалась красная, его позвоночник, что прежде был неестественно изогнут и странно дёргался, медленно стал нормальным.

Сильная отдышка послышалась из рта Цин Шуя, его глаза были красными, потратив время, чтобы успокоиться, он сформировал руками печати и сел медитировать.

Ван Линь был бледен, откинув острый шип, он тоже сел культивировать с закрытыми глазами. Извлекая девятый шип, он чувствовал ту же боль, что и Цин Шуй, он будто вытаскивал собственный позвоночник. Эта боль, хотя и была несравнима с той, которую выдерживал Цин Шуя, но она также была крайне сильной.

Спустя пол часа Ван Линь открыл глаза.

"Старший брат, последний..." - тихо сказал Ван Линь.

Цин Шуй медленно выдохнул, повернулся к Ван Линю и молча стал смотреть на своего младшего брата из прошлого. Ван Линь выглядел уставшим, а когда Цин Шуй заметил красную высохшую кровь, покрывающую все его тело, взгляд Цин Шуя стал мягче.

"Ты повзрослел..." - на лице Цин Шуя показалась улыбка. Сейчас его младший брат больше не нуждался в ком-то, стоящим перед ним. Он больше не был слабым культиватором, которого нужно было защищать от ветра и дождя. Он стал могущественным экспертом, способным пошатнуть звездное небо.

Ван Линь посмотрел на Цин Шуя и тоже улыбнулся, хотя он и был неимоверно измотан, его улыбка отражала настоящую радость.

"Есть вино?" - Цин Шуй, потянувшись, взмахнул руками, его тело было запечатано множество лет, сейчас он все еще не ощущал его своим.

Ван Линь кивнул и схватил правой рукой пустоту. Немедленно появилась трещина пространства хранения, из неё тут же вылетел кувшин вина.

Цин Шуй засмеялся, схватил кувшин, поднес к губам и сделал большой глоток. По всему его телу тут же распространилось острое ощущение. Вздохнув с облегчением, он передал кувшин Ван Линю.

Взяв кувшин, Ван Линь повторил Цин Шуя, сразу поднес к губам и сделал большой глоток. Обжигающее тепло заполнило его тело, после чего два старых друга, переглянувшись, разразились радостным смехом.

Искренне смеясь и улыбаясь, что Ван Линь, что Цин Шуй, оба сейчас были крайне радостны.

"После того, как шип будет удален, и я восстановлю культивацию, я смогу сильно продвинуться! Сила Основ Убийства, сила Основ Убийства..." - говоря, Цин Шуя вспомнил прошлое и на его лице вновь появилась печаль, однако, он тут же спрятал её в глубине души и, взяв кувшин из рук Ван Линя, сделал еще один глоток.

"Подходи, давай извлечем последний!" - Цин Шуй опустил кувшин, его глаза сверкали острым светом, такой Цин Шуй немедленно заставил Ван Линя вспомнить прошлые годы.

"Этот последний острый шип запечатывает твои кровеносные сосуды! Из всех шипов он, наверное, самый длинный!" - медленно сказал Ван Линь, посмотрев на копошащиеся по всей коже Цин Шуя кровеносные сосуды.

"Прямо отсюда. Я помню, как в прошлом, эти острые шипы вошли именно отсюда." - на

мгновение задумавшись, сказал Цин Шуй и указал пальцем на свою грудь. В том месте на его груди был шрам, немедленно из него потекла кровь и, после того, как плоть разошлась в стороны, показались лазурные кровеносные сосуды.

Глубоко вздохнув, Цин Шуй без раздумий яростно схватил кровеносные сосуды и потяну из раны. Его лицо осталось спокойным, казалось, он не испытывал никакой боли, но резко сузившиеся зрачки ясно свидетельствовали о том, насколько эта боль была сильна.

Взгляд Ван Линя вспыхнул, он немедленно поднял правую руку и, взмахнув, обрубил их. Появившаяся кровь только хотела разлететься, как Ван Линь остановил её, сформировав ручные печати. После этого Ван Линь поместил свои два пальца вглубь груди Цин Шуя и, схватив еще кровеносных сосудов, потянул наружу.

В момент, когда Ван Линь резко дернул их, Цин Шуй внезапно затрясся так, как никогда прежде. Его лицо, что до этого чуть восстановилось, снова мгновенно побледнело. Он сжал зубы, опустил голову и уставился на кровеносные сосуды в своей груди. Те, что вытащил Ван Линь, потянули за собой половину фиолетового острого шипа!

Этот острый шип был гибкий, почти, как змея, выбравшись одной половиной наружу, он тут же начал извиваться.

С каждым его поворотом с лба Цин Шуя стекал холодный пот. Не удержавшись, Цин Шуй схватил кувшин с вином и тут же сделал огромный глоток.

В миг, как он начал пить, Ван Линь крепко ухватился за шип правой рукой и со всей силы потянул. Острый шип скрючился и немедленно вылез на пару метров. Лицо Цин Шуя позеленело, его губы задрожали, изо рта послышался слабый низкий рев. Он уставился в небо, а глаза загорелись огнем, под этой острой болью он раздавил кувшин в своей правой руке, и вино полилось на землю.

"Ван Линь... У тебя есть крепкое вино?"

Ван Линь молча схватил левой рукой пустоту и в воздухе тут же появился зеленый кувшин. Внутри него не было вина, внутри была кровь Огненного Дракона, которую Ван Линю подарил старый Сузаку!

Эта кровь была невероятно обжигающей!

Цин Шуй поймал кувшин и отпил, этот глоток мгновенно заставил его глубоко вдохнуть и засмеяться.

"Пахнет рыбой, но вкус сладкий. Какое же это вино, это точно кровь, но оно хорошо обжигает! Ван Линь, давай, вытянем шип полностью!"

Взгляд Ван Линя стал серьезным, ухватившись за шип, он резко потянул. В этот момент Цин Шуй взревел, острый шип был уже почти полностью извлечен!

Бесчисленные синие вены Цин Шуя взбухли, медленно передвигаясь и собираясь вместе, они, начали ползти в сторону его груди.

Во время рывка Ван Линя, закостеневшая культивация Цин Шуя слегка освободилась. Яростная свирепая аура, вздымающаяся до небес, захлестнула округу клокочущими черными облаками. Аура Убийства внутри неё была чудовищно плотной!

Медленно, из этих черных туч пошел черный снег, падая, он рассеивался по всей земле.

"Ты, отдохни пока, дальше я сам." - взгляд Цин Шуя вспыхнул, он резко поднялся на ноги, сделал еще глоток из кувшина в правой руке, затем ухватился левой рукой за фиолетовый острый шип и потянул наружу.

С громким взрывом синие вены на его теле стали еще яростнее, фиолетовый острый шип был вытянут на довольно большое расстояние.

"Сковал этого Монарха Бессмертных на столько лет, сегодня, твоя печать падет!" - голос Цин Шуя был холоден, как лед. Он будто забыл о боли и, схватив последнюю часть острого шипа, потянул. Раздался взрыв, фиолетовый шип разорвался на две части!

Та часть шипа, что была соединена с кровеносными сосудами быстро сократилась и вернулась в грудь. На вторую же часть Цин Шуй даже смотреть не стал и сразу выкинул эту извивающуюся змею подальше. После этого двумя пальцами, как мечем, он указал себе на грудь. Поразительная сила Основ Убийства заполнила округу и тут же ворвалась внутрь тела Цин Шуя.

"Раз ты не хочешь выходить, то тебе умереть внутри тела этого Монарха тоже будет неплохо!" - в миг, как Цин Шуй указал двумя пальцами, черный снег отовсюду быстро направился в центр его груди. Сила Основ Убийства, заставившая Ван Линя измениться в лице, по указанию Цин Шую ворвалась прямо в кровеносные сосуды его тела.

Внутри Цин Шуя послышался непрерывный треск, синие взбухшие вены на его теле одна за другой начали издавать жалобные крики. Но очень быстро все стихло, будто живой организм - десятый шип в одно мгновение был убит силой Основ Убийства Цин Шуя внутри его же тела.

Цин Шуй вздрогнул, из его рта потекла черная кровь, а высохшее тело тут же начало расширяться. Плоть и кровь начали расти, медленно, но они восстановили его облик из прошлого.

В этот момент сила Основ Убийства внутри его тела поразительной волной вырвалась наружу.

Мир вокруг тут же потемнел, черные снежинки заполнили воздух, а в пустоте небо появилось иллюзорное изображение врат!

Врат Пустоты!

http://tl.rulate.ru/book/22/394821